
Дмитрий ЛЕНСКИЙ

* * *

Не проси у сильного дать совет,
не проси у слабого дать займы,
если есть возможность — иди на свет,
все дороги к свету ведут из тьмы!
Отпусти обиженных — пусть идут,
не простили, стало быть, не судьба,
все обиды скручены в жесткий кнут,
из царя способный соткать раба.
Не тревожь умершего — просто чти —
и прости оставивших в сложный миг,
потому как всяк на твоём пути
что-нибудь своё для себя постиг.
Не жалею о прожитом — всё прошло,
всё дается нам в самый нужный час,
позади — темно, впереди — светло,
и, возможно, Бог все же любит нас...

* * *

Вот зачем это нужно скажи:
мониторить соцсеть неуклюже,
прятать на ночь ключи и ножи,
понимая, что больше не нужен?
И не ты, а тебя навсегда
зачеркнули, как слово с помаркой,
тридцать первое, снова среда,
барахлит на плите кофеварка,
и пейзаж за окном, как эскиз:
деревенька в саврасовской краске,
и по снежной дорожке киргиз
что-то пишет метлою дамасской.

* * *

Стена, окно, в окне вечерний свет,
акация рисует силуэт
большой засохшей веткой на дорожке,
и сколько лет, ах, знать бы, сколько лет
никто не подходил во тьме к окошку.

Дмитрий Сергеевич Ленский родился в 1976 году в Донецке (Украина). Окончил Литературный институт им. Горького. Публиковался в журналах «Юность», «Дети Ра», «Новая Юность» и др. Живет в Одинцове.

А раньше как? А раньше было так:
фланелевые сумерки накроют,
распугивая кошек и собак,
он приходил с курчавой головою,
лежал, шептал все ночи досветла,
от слов казалось жарким все на свете,
в окно стучалась юная ветла,
а ей мечталось, что стучатся дети.

* * *

Самый короткий из месяцев — длинный февраль,
моет то снегом, то ливнем витражные рамы
в старом, разрушенном временим божием храме,
рядом с которым гудит, как пчела, магистраль,
серая маковка и накренившийся крест,
ветер бубнит по углам наизусть из Псалтыри,
необжитое пространство становится шире,
более хищным, и кажется, всякого съест.
Те, кем намолено было, ушли далеко,
их имена позабыты и людом, и Богом,
кладбище старое на косогоре пологом
медленно входит могилами в озерко.

* * *

Мне кажется, я больше не любил
так никого — ни до тебя, ни после —
с твоим уходом я лишился сил,
и стал слабей, и даже меньше ростом,
и просто жил: зима, весна, зима,
весна, зима, зима, весна как будто...
ветшали только куртки и дома,
и дорожали водка и валюта.

* * *

В краю набухших окон от дождя,
в краю товарняков, бегущих мимо,
так хорошо не видеть, уходя,
тебя с другими.
Гудит стрелой взведенной серой МКАД,
и эсэмэска, нужная стократ,
чем воздух, не прорвется из-за связи,
смирившись с неизбежностью утрат,
мой силуэт уходит долговязый
по улицам, защелкнутым в квадрат.
И город М* дождем к холмам привязан,
а кажется — подвешен и распят.